

и бизнеса. Развитие трансграничного движения капитала создает условия для развития данных процессов.

Каждое государство формирует свою внешнеэкономическую политику, выбирает модель экономического развития национальной экономики, формирует макроэкономические пропорции и методы регулирования экономики, что не может не влиять на условия торговли конкретными товарами и услугами.

В то же время следует учитывать влияние факторов, которые действуют на мезоуровне, так как предприятия генерируют во внешнем мире не только товарные потоки и спрос на факторы производства, но институциональные потоки формальных и неформальных взаимных обязательств и взаимной ответственности, которые связывают физических и юридических лиц и служат институциональной соединительной тканью экономики.

На микроуровне следует оценивать факторы, влияющие на спрос на конкретный товар или услуги, наличие внутренних резервов развития производств, возможности организации их использования, адаптивность к инновационному процессу, уровень маркетинга, способность сотрудничать с партнерами.

Так, например, фирма “Тайсон” (Австралия) для расширения сферы своего влияния совместно с фирмой “Сплен” (Великобритания) сделали оценку потенциальных стратегий развития и пришли к выводу о возможности выхода на рынки стран Персидского залива, как быстро растущего экономического региона, где в качестве партнера выбрали фирму “Альме-мари” (ОАЭ), которая может обеспечить заданное качество, высокий уровень технологии производства, использование ресурсов данного региона. Данный альянс поддержал банк, выдавший кредит на длительный срок, а также торгово-промышленная палата, цель которой — способствовать промышленному развитию, открывать новые горизонты возможного партнерства, увеличивать число рабочих мест.

Таким образом, многоуровневая система факторов, воздействующих на развитие торговли в условиях глобализации, приводит к необходимости создания альянсов, объединяющих усилия организации, отличающихся целями развития, уровнем интересов, местом в системе управления.

<http://edoc.bseu.by>

И.В. Новикова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК МЕГАТРЕНД МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Глобализация — это первый и главный вызов XXI века, который обуславливает и усиливает все существовавшие противоречия мировой экономики. Глобализация, вызывая целую гамму качественных изменений, определяет современный облик мира. Она осуществляется через регионализацию и транснационализацию.

С расширением сфер и объемов деятельности транснациональных компаний (ТНК) выросла международная торговля во всех группах стран. Коэффициент эластичности мировой торговли (отношение мировой торговли к мировому производству) в конце 80-х гг. составил 1,4. Это больше, чем

за период 1973—1985 гг. (1,3), но меньше, чем в 1965—1973 гг. (1,7). В 2000 г. темпы роста мировой торговли обгоняли темпы роста мирового производства — 7,5 % против 4,5 %. Коэффициент эластичности равен 1,7. Сегодня можно утверждать, что интернационализация хозяйственной жизни стран (особенно промышленно развитых стран — ПРС) происходит более динамично, чем процесс воспроизводства. Следует отметить также, что процесс превышения темпов роста мировой торговли по отношению к мировому производству не совсем однозначен. Если мы рассмотрим тенденции мирового экспорта и его структуры за последние 30 лет, то картина будет следующей: за 1970—1997 гг. мировой экспорт товаров и услуг почти утроился, при этом в Ботсване, Китае, Доминиканской Республике наблюдался рост среднегодового объема экспорта в размере 10—13 %, а в Болгарии, Замбии, Нигере и Того экспорт сократился.

При этом следует отметить, что структура экспорта ПРС и РС существенно различаются. Если весь экспорт условно разбить на первичные товары и промышленные товары, то в ПРС по этим группам наблюдаются следующие колебания: США — 22 и 78 %, Япония — 2 и 98 %, Франция — 23 и 77 %. В то время как в РС эти доли составляют (по некоторым странам) соответственно: Шри-Ланка — 53 и 47 %, Кения — 89 и 11 %, Заир — 93 и 7 %, Бразилия — 56 и 44 %. В конце 90-х гг. в 28 странах промышленный экспорт товаров составил менее 10 %.

Таким образом, если рассматривать глобализацию с точки зрения мировой торговли, то структура ее отражает смещение центра тяжести к ПРС. Их чистый выигрыш — за счет того, что спрос на промышленные товары как со стороны ПРС, так и со стороны РС, осуществляющих индустриализацию, возрастает. В связи с тем, что эластичность спроса по доходу на первичные продукты сравнительно низка, увеличение спроса на эти товары отстает от прироста национального дохода. Так, например, по экспертным оценкам 1 % прироста дохода в ПРС увеличивает импорт продовольствия на 0,6 %, сельскохозяйственного сырья — на 0,5 %, нефтепродуктов — на 2,4 %, промышленных изделий — на 1,9 %. В конце 90-х гг. на страны ОЭСР, где проживает 19 % мирового населения, приходилось 71 % глобальной торговли товарами и услугами, 56 % прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и 91 % всех пользователей сетей Internet.

В странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) темпы роста внешнеторгового оборота сохранялись на высоком уровне на протяжении всех 80-х гг. Экспорт готовой промышленной продукции НИС ЮВА в 80-х гг. осуществлялся более высокими темпами, чем в 70-х гг., хотя темпы роста импорта товаров и услуг в эти страны превышали 10 %, быстрый рост экспорта привел к образованию положительного сальдо торгового баланса НИС ЮВА. В 90-х гг. этот процесс замедлился. Что касается РС, то снижение цен на традиционно экспортные товары этих стран осложнило для них проблему внешней задолженности и привело к значительному сокращению темпов роста их импорта в 80-е и начале 90-х гг. Соответственно глобальный разрыв между промышленно развитым Севером и аграрным Югом увеличивается.

Протекающие в мировой экономике изменения особенно остро отразились на странах с переходной экономикой. Сначала им необходимо определиться со стратегией в целом — “Быть ли в пределах промышленно развитого Севера или не быть!”. Далее, исходя из первой посылки им предстоит решить задачу перестройки системы экономических, политических и со-

циальных отношений, чтобы создать структуру государства и экономики, позволяющую эффективно войти в мировое сообщество. На каких условиях туда войти — это уже второй вопрос. Парадокс переходного периода в условиях глобализации заключается не в уменьшении роли государства, а в том, что сокращение государственного вмешательства в экономику предполагает смещение “центров тяжести” в государственном управлении и регулировании всех процессов. Эффективная современная экономика западного типа по своему характеру не является чисто рыночной. Она представляет собой экономику рыночного типа, в которой значительную роль играет государство и государственный сектор. Она требует сильного правительства с подотчетными обществу институтами и процедурами, а также системы норм регулирования, обеспечивающей баланс экономической эффективности и социальной справедливости.

В условиях глобализации мировой экономики в странах с переходной экономикой необходимо перенесение “центра тяжести” в государственном управлении экономической сферой на внешнеэкономический сектор и, прежде всего, на лоббирование интересов отечественных предприятий на внешнем рынке. Этим путем идут ПРС и, прежде всего, США. Государство должно сосредоточить внимание не на мелочной опеке предприятий, а на проведении промышленной политики в высокотехнологичных отраслях и сферах их обеспечивающих (наука, образование). Необходимо создание механизмов вхождения стран с переходной экономикой в мировую. Сегодня не каждая страна может играть по правилам, задаваемым ВТО. Но учиться надо.

В.В. Ожигина

НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь (Минск)

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ С УЧАСТИЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одним из этапов поиска эффективной модели процесса региональной экономической интеграции (РЭИ) с участием РБ на основе его структурирования в экономическом пространстве и времени является выбор направлений экстенсивного развития РЭИ, т.е. направлений пространственного расширения РЭИ за счет вовлечения в него новых экономических систем.

Главным направлением экстенсивного развития РЭИ остается участие РБ в СНГ, которое следует продолжить, углубляя РЭИ с его европейскими странами в экспортоориентированных наукоемких отраслях обрабатывающей промышленности и сферы услуг в противовес РЭИ с азиатскими странами в ТЭК, металлургии и транспорте. Двустороннее сотрудничество с РФ, Украиной и Молдовой недостаточно для развития микроуровня РЭИ между ними. Присоединение Украины и Молдовы к Евразийскому экономическому сообществу (ЕвразЭС) и в последующем — к Союзному государству (СГ) ухудшит механизм управления ими. Создание параллельно с ЕвразЭС союза России, Украины, Молдовы, Беларуси (РУМБ) снизит экономическую зависимость Беларуси от России и не вызовет обострения их отношений с азиатскими членами ЕвразЭС, поскольку последние проводят аналогичную политику в рамках ЦАЭС. РУМБ в форме зоны свободной торговли (ЗСТ) готовится интеграцию на макроуровне и переход к глубоким формам РЭИ по мере развития интеграции на микроуровне и ее регулирования на межгосудар-